

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО во ФРАНЦИИ в ЭПОХУ КОНВЕНТА 1792-1794

сборник документов и материалов

Перевод с французского *Натальи Павловны Фрейберг*
под редакцией *Николая Михайловича Лукина*

М.: издательство Коммунистической Академии. 1927

Веб-публикация: **Vive Liberta**, 2012-2013

Другие сборники и подборки документов:

см. в нашей библиотеке на проекте «Исторические материалы»

<http://istmat.info/vive-liberta>

в разделе, посвященном Великой французской революции

Н.П.Фрейберг: <http://istmat.info/node/27908>

Н.М.Лукин: <http://istmat.info/node/27500>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ввиду большого объема, скан разделен на файлы по отделам.

Все ссылки здесь: <http://istmat.info/node/31672>

здесь же полный перечень документов настоящего сборника

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ЕГО ОРГАНЫ

- I. СОЗЫВ КОНВЕНТА И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ
- II. ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
- III. НАРОДНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ, ОТПРАВЛЕННЫЕ В МИССИИ
- IV. СЕКРЕТНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АГЕНТЫ
- V. НАРОДНЫЕ ОБЩЕСТВА
- VI. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ
- VII. РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ
- VIII. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТРИБУНАЛ

ОТДЕЛ ВТОРОЙ. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ

- I. ЗАКОНЫ О ПЕЧАТИ
- II. ЗАКОНЫ О ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ ИНОСТРАННЫХ ПОДДАННЫХ, ЭМИГРАНТАХ, ИЗМЕННИКАХ ОТЕЧЕСТВУ и т.п.
- III. ЗАКОНЫ О НЕПРИСЯЖНЫХ СВЯЩЕННИКАХ
- IV. ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЗАДЕРЖАННЫХ ПАТРИОТОВ

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА

- I. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
- II. ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА
- III. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА
- a) Отмена феодальных прав
- b) Общинные земли

- в) Национальные имущества
- IV. РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА
- V. СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

- I. ПОЛОЖЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКИХ СВЯЩЕННИКОВ
- II. ПЕРЕДАЧА СОВЕТСКИМ ВЛАСТЯМ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ
- III. УСТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЯ
- IV. ВВЕДЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО СВЕТСКОГО ОБУЧЕНИЯ
- V. О ПЕРЕДАЧЕ ГОСУДАРСТВУ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ И КОЛОКОЛОВ
- VI. ДЕХРИСТИАНИЗАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА ДЕПУТАТОВ КОНВЕНТА, ОТПРАВЛЕННЫХ В МИССИИ
- VII. ДЕХРИСТИАНИЗАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ
- VIII. ДЕХРИСТИАНИЗАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА
- IX. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СВОБОДЫ КУЛЬТОВ
- X. КУЛЬТ РАЗУМА
- XI. КУЛЬТ ВЕРХОВНОГО СУЩЕСТВА

ОТДЕЛ ПЯТЫЙ. ОБОРОНА СТРАНЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА

- I. РЕОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ
- II. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА

ОТДЕЛ ШЕСТОЙ. БОРЬБА ПАРТИЙ

- A. ГОРА И ЖИРОНДА
- I. ВОПРОС О СОЗДАНИИ ДЕПАРТАМЕНТСКОЙ СТРАЖИ ДЛЯ ОХРАНЫ КОНВЕНТА
- II. ПРОЦЕСС КОРОЛЯ
- III. АГИТАЦИЯ ЗА ОТОЗВАНИЕ ЖИРОНДИСТОВ ИЗ КОНВЕНТА В НАЧАЛЕ 1793 г.
- IV. ОБОСТРЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ В СВЯЗИ С ИЗМЕНОЙ ДЮМУРЬЕ И УСИЛЕНИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА
- V. БОРЬБА МЕЖДУ ГОРОЙ И ЖИРОНДОЙ В ПАРИЖСКИХ СЕКЦИЯХ В НАЧАЛЕ МАЯ 1793 г.
- VI. ВЫРАБОТКА КОНСТИТУЦИИ
- VII. РЕВОЛЮЦИЯ 31 МАЯ—2 ИЮНЯ 1793 г.
 - a) Образование новой революционной организации в Епископстве
 - b) Мобилизация демократических сил против Жиронды
 - в) Жирондистская агитация в департаментах
- Б. БОРЬБА ВНУТРИ ЯКОБИНСТВА
- I. РОБЕСПЬЕРОВЦЫ
- II. ШОМЕТТ И «ЛЕВЫЕ» ЯКОБИНЦЫ
- III. ЯКОБИНЦЫ И БЕШЕНЫЕ
- IV. РАЗГРОМ «ЛЕВЫХ» ЯКОБИНЦЕВ
- V. ДАНТОНИСТЫ
- VI. ДЕВЯТОЕ ТЕРМИДОРА

ОТДЕЛ СЕДЬМОЙ. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

- A. ФЕДЕРАЛИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
- Б. ВАНДЕЯ

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ЭПОХЕ КОНВЕНТА

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
во ФРАНЦИИ в ЭПОХУ КОНВЕНТА
1792-1794

сборник документов и материалов
Перевод с французского *Натальи Павловны Фрейберг*
под редакцией *Николая Михайловича Лукина*

М.: издательство Коммунистической Академии. 1927

Веб-публикация: **Vive Liberta**, 2012-2013

Другие сборники и подборки документов
см. в нашей библиотеке на проекте «Исторические материалы»
<http://istmat.info/vive-liberta>
в разделе, посвященном Великой французской революции

Ввиду большого объема, скан разделен на файлы по отделам.
Все ссылки здесь: <http://istmat.info/node/31672>
здесь же полный перечень документов настоящего сборника

ОТДЕЛ ПЯТЫЙ

ОБОРОНА СТРАНЫ. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА

РЕОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ

№ 201

ЦИРКУЛЯР КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ К ГЛАВНОКО-
МАНДУЮЩИМ С ИНСТРУКЦИЕЙ О ПРИМЕНЕНИИ ДЕКРЕТА 14 ФРИ-
МЕРА ¹⁾

(Mautouchet, стр. 244, № 63)

(Выдержки)

...Генералы! Если надо отдать должное заслугам, совершенным некоторыми из вас, то нельзя скрывать и сделанных многими из вас ошибок. Сколько раз кричали об отсутствии дисциплины среди солдат. Но больше всего вреда причинило обществу отсутствие дисциплины среди командного состава. Никто из вас не пожертвовал своим самолюбием для того, чтобы содействовать проведению единого плана. Почти все действовали разрозненно: одни поступали так из-за ложно понимаемого стремления к личной славе, другие—из-за жажды власти или из-за чувства соревнования, или же, наконец, из-за своей неспособности.

Но да будет вам известно, что вы обязаны соблюдать строгую дисциплину, которую налагает на вас правительство. В свободном государстве военная власть должна находиться в строго подчиненном положении; она должна быть только пассивным рычагом, который приводится в движение национальной волей. Мы повторяем эту истину тем людям, которые должны ее знать, если они действительно республиканцы, и которые, конечно, гордятся таким подчинением, так как оно требуется во имя сохранения свободы и во имя соблюдения наших принципов...

Есть еще и другие причины, которые требуют полного послушания правительственным мероприятиям и постановлениям Комитета Общественного Спасения. Современную войну нельзя сравнивать с известными до сих пор войнами; чтобы ее правильно оценить, и особенно для того, чтобы довести ее до благополучного конца, конечно, нужен военный гений; но этот гений должен быть подчинен руководству гения республики. Все второстепенные меры, касающиеся проведения плана в жизнь, выбора позиций, продвижения и маршрута войск, лагерных стоянок, сторожевых постов, тактики—все эти меры целиком относятся к ведению военной власти; но основные планы, для составления которых необходимо руководство национального разума и которые должны быть выработаны в зависимости от окружающей обстановки и на основании знания всех тех фактов, которые известны центральному правительству и только ему одному, выработка этих планов, основанных на знании наших ресурсов и на разборе докладов, лучше продуманных в центре, чем в том пункте военных действий, где находится полководец,—их выработка может и должна принадлежать только представителям нации, равно как и стремление определить основное направление, по которому пойдет ее развитие. Уже прошло то время, когда одни деспоты боролись против других, ставя на карту судьбу 400.000 людей, и когда победа после долгих усилий оставалась за тем, у кого были меньше потери. Теперь вся республика обрушивается всей своей тяжестью на тиранов; их теснят 12 армий; эти армии движутся отдельно, но иногда имеют общее направление. Искусство управления заключается в том, чтобы определить это направление, общее для всех армий или отдельное для каждой из них в зависимости от надобности. Действие, предпринятое на севере, отражается на юге; толчок, исходящий из центра, чувствуется на окраинах.

Отсюда следует, что как только кто-нибудь из генералов выходит за пределы полученных им инструкций и выбирает неудачу тот план, который кажется ему хорошим, то он рискует погубить этим общее дело, даже в том случае, если он достигнет успеха, могущего иметь только местное значение; ибо своими действиями он нарушает единство плана, его общий смысл; он федерализирует (*fédéralise*) военную систему.

Опыт является решающим доказательством правильности этих соображений. Замечено, что вслед за повиновением постановлениям Конвента всегда следует успех, а поражения рождаются из невыполнения его предписаний.

Генералы, время непослушания кончилось. Если вы будете продолжать действовать разрозненно и придерживаться этой гибельной для свободы системы, то вы станете преступниками.

Так гласит закон, и правительство сумеет заставить уважать его.

Есть только одно средство, чтобы показать себя достойным выбора великой нации:—это уважать ее волю. Ждите ее приказаний.

№ 202

ДЕКРЕТ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ УГОЛОВНЫХ ВОЕННЫХ ТРИБУНАЛОВ
12—16 МАЯ 1793 г.

(Duvergier, т. 5, стр. 394—354)

(Выдержки)

Глава I. Организация уголовных военных трибуналов для войск Республики на время войны

1. Для войск Республики немедленно устанавливаются военные трибуналы.
2. Для каждой из армий Республики организуется по два трибунала.
3. Каждый трибунал состоит из военного прокурора, из присяжных, выносящих приговор, из трех судей, на обязанности которых лежит применение законов, и из одного секретаря, который всегда назначается по указанию старшего судьи.
4. На каждые две бригады назначается по одному военному мировому судье, которому поручается выполнять в обеих бригадах обязанности чиновника полиции безопасности (*officier de police de sûreté*) по всем преступлениям, предусмотренным уголовным кодексом;

...8. Военный прокурор и мировые судьи назначаются Исполнительным Советом и утверждаются Комитетом Общественного Спасения; они не могут быть взяты ни из военных, ни из лиц, занимающих в армиях какой-либо служебный пост.

Глава II. Обязанности чиновников полиции безопасности

1. Гражданский судья, исполняющий обязанности чиновника полиции безопасности, должен принимать все обвинения, которые к нему будут поступать: он потребует от обвинителя обстоятельного изложения дела, передачи всех уличающих документов и перечисления свидетелей, которые могут дать подтверждающие показания; обвинение должно быть подписано обвинителем, если он умеет писать; если же он неграмотный, то двумя свидетелями, в присутствии которых оно тогда должно быть сделано.

Глава III. Обязанности военного прокурора

1. Военный прокурор обязан возбуждать преследования за преступления на основании обвинительных актов, составленных согласно статье 10-й, главы II об обязанностях чиновников полиции безопасности; если он сочтет эти обвинения непригодными, то он может переделать их от своего имени.

2. Военному прокурору вверяется общий надзор за ходом дел.

3. Военный прокурор возбуждает обвинение и преследование перед военным трибуналом против всех военных генералов, которые совершили проступки, предусмотренные уголовным кодексом.

4. Правом возбуждения обвинения против генералов могут одинаково воспользоваться все офицеры и солдаты, волонтеры и остальные граждане, связанные со службой в армии.

...12. Если военный прокурор нарушит свои обязанности или окажется виновным в неосуществлении общего надзора, то всякий офицер, солдат, волонтер или другой гражданин, связанный со службой в армии, может возбудить против него обвинение в порядке, установленном ст. 5-й и 6-й главы II.

Глава IV. Состав присяжных, выносящих приговор

1. Каждый военный комиссар всегда обязан иметь у себя и представлять в распоряжение чиновника полиции безопасности следующий список, разделенный на семь разрядов: В первом будут перечислены все генералы и штаб-офицеры (*officiers-généraux et supérieurs*) армии, вверенной его наблю-

дению; во втором—капитаны; в третьем—лейтенанты; в четвертом—су-лейтенанты и адъютанты; в пятом—сержанты и вахмистры (*maréchaux des logis*), в шестом—капралы и бригадиры; в седьмом—простые солдаты. Офицеры и унтер-офицеры инженерных и артиллерийских отрядов будут размещены по своему рангу в списках, соответствующих их чину.

...4. Присяжных судей должно быть 18; в состав их входят:

По два (по очереди) от каждого из семи разрядов и четверо из списка лиц, равных по рангу с обвиняемым.

5. Ни в коем случае не могут быть включены в состав присяжных главнокомандующий армией или дивизией и командир того корпуса, где служит обвиняемый.

6. Обвиняемый может отвести половину из 18 присяжных, взятых по разрядам; а в случае отказа его от права отвода, будут отстранены 9 последних присяжных.

...8. Ни один военный не может быть включен в состав присяжных, если он не достиг 25-летнего возраста, если он не умеет читать и писать и если он пробыл менее года на действительной службе.

...13. Ни один из присяжных не может быть в родстве или свойстве с обвиняемым, вплоть до установленных степеней.

Глава V. Судопроизводство в военном трибунале

...3. Каждый обвиняемый имеет право выбрать себе самого-либо в качестве защитника; в противном случае таковой будет назначен ему председателем суда; но защитник может сноситься с обвиняемым лишь после допроса последнего.

Глава VI. О судебном разбирательстве и об уликах

...13. Для вынесения приговора необходимо большинство в две трети голосов.

...14. Если присяжные заявляют, что обвиняемый заслуживает снисхождения, то трибунал выносит постановление о дисциплинарном взыскании, соответствующем всему ходу процесса.

ВОЕННЫЙ КОДЕКС О НАКАЗАНИЯХ

Глава I. О преступлениях и наказаниях

Раздел I. О дезертирстве

1. Всякий военный, начиная с главнокомандующего и кончая солдатом или волонтером и всяким другим служащим на фронте или в тылу, перешедший без разрешения своих начальников на сторону неприятеля или бунтовщиков, карается смертью.

2. Всякий военный, дезертировавший во внутренние области Республики с оружием, лошадью или вещами, карается 10 годами каторги.

В случае совершения им какой-либо покражи в армии, он карается 15 годами каторги.

3. Всякий военный, дезертировавший во внутренние области Республики, карается 5 годами каторги и 10 годами, если он был на действительной службе.

...7. Всякий гражданин, зарегистрировавшийся в списках секции или муниципалитета в качестве идущего в армию вместо какого-либо другого гражданина и получивший за это деньги или снаряжение и обмундирование, карается 5 годами каторги в том случае, если он окажется зарегистрированным с той же целью где-либо в другом месте.

8. Лица, стоящие во главе заговора в целях дезертирства к неприятелю или к бунтовщикам, караются смертью даже в том случае, если заговор не будет приведен в исполнение, и 15 годами каторги за подстрекательство к дезертирству внутрь страны.

...Всякий вербовщик солдат для войск неприятеля или бунтовщиков карается смертью.

Раздел II. Об измене

1. Всякий военный или служащий в армии, уличенный в измене, карается смертью, вне зависимости от его чинов и служебного положения.

2. Объявляются виновными в измене лица, совершившие нижеперечисленные преступления:

...Все командующие армией или дивизией, уличенные в том, что не приняли всех имеющихся в их распоряжении мер

для охраны складов, конвоирования обозов и боевых припасов, если таковые целиком или частью будут захвачены неприятелем; генералы и офицеры, обвиняемые в перечисленных выше преступлениях, предаются суду того трибунала, ведению которого они подлежат, как виновные в государственной измене, без нарушения, однако, формы судебного преследования, установленной в законе 12 мая об организации военных трибуналов при армиях Республики.

№ 203

ДОКЛАД ДЮБУА-КРАНСЕ ОБ АМАЛЬГАМЕ¹⁾ 7 ФЕВРАЛЯ 1793 г.

(А. Р., т. 58, стр. 358—364)

Дюбуа-Крансе от имени военного Комитета делает доклад и предлагает *проект декрета о реорганизации армии*; он говорит следующее:

«Граждане, вы поручили вашему Военному Комитету разработать основы организации армии для противопоставления этой кампании объединенным усилиям деспотов, заключивших союз против Французской Республики.

...Вы слишком ясно почувствовали все неудобства, связанные с существованием такого количества различных корпусов, изолированных друг от друга и даже находящихся часто неизвестно где; многие командиры их проявляли больше рвения, чем военных познаний; а управление этими корпусами было так сложно, что ни министр, ни сами генералы не могли в течение хотя бы части кампании следить за всеми его деталями. оказывать корпусам необходимую помощь или употреблять их в точном согласовании со своими планами; отсюда вытекает неуверенность в действиях, недостаток оружия и воинского снабжения, а также и невероятные хищения; с этим связаны все растущие жалобы всех департаментов, отсутствие припасов среди изобилия и все те бедствия, которые вызываются полной анархией.

Эта система должна быть теперь изменена и строго урегулирована; новая система должна дать администрации возможность употребить с пользой усилия великой нации, восстановить порядок и приступить, наконец, к удовлетворению всех нужд.

¹⁾ Амальгамой называлось соединение строевых войск с волонтерами.

...Так как линейные батальоны являются наиболее укомплектованными и самыми испытанными в военном деле, то из них, которые, согласно принятому на себя обязательству, заключили определенный контракт на действительную службу, несомненно должны быть сохранены целиком. Но если вы сохраните разницу, которая еще существует между этими корпусами и корпусами волонтеров, то Комитет полагает, что будет очень трудно или даже невозможно произвести новый набор в 40.000 человек, который должен пополнить 198 линейных батальонов; вы не можете без нарушения наших принципов включать в линейные войска волонтеров, для которых, согласно вашим декретам, установлен особый режим; и в этот момент, когда вам нужно увеличить кавалерию, организовать многочисленные легкие отряды и пополнить 500 батальонов волонтеров,—не надейтесь в этот момент найти еще 40.000 человек добровольцев для пополнения ваших линейных батальонов, если вы не уничтожите тех правил, которые противостоят желанию и правам граждан. Тогда из-за невозможности пополнить линейные батальоны пришлось бы спешно реформировать батальоны добровольческие; а эта операция вызвала бы замедление и издержки, чрезвычайно вредные для блага Республики; нельзя терять ни минуты времени, а утверждение в этот момент неправильной меры, способной задержать хоть на один месяц те работы, которые необходимы для пополнения армии, может причинить непоправимые бедствия.

Присоединение одного линейного батальона к двум батальонам волонтеров, предлагаемое вам Комитетом для того, чтобы слить их в единый корпус, дезорганизует только штабы корпусов; но основа каждого батальона—солдаты и офицеры—остается той же; эта операция приведет лишь к закреплению уз братства, и одним покажет пример знаний и дисциплины, части других—пример истинно гражданского поведения и преданности отечеству; благодаря этой мере будут образованы полубригады, состоящие из трех батальонов в сопровождении отряда артиллерии с 6 пушками; такая организация армии очень удобна для генералов, которые в основу своих действий кладут именно батальоны, полубригады, бригады и дивизии; наконец, эта операция облегчает пополнение войск: теперь волонтерам становится безразлично, в какой батальон они попадут, так как все они будут иметь одинаковое наименование и одинаковый режим;

Многие говорили, что наши успехи были отчасти плодом соперничества и притязаний на славу между линейными войсками и волонтерами и что это выгодное обстоятельство будет потеряно при слиянии этих войск; говорили, что ставить перед линейными войсками перспективу провести по окончании войны такую реформу, которая, смешав их с массой других граждан, обречет их на муки нищеты,—это значит лишать их мужества; говорили, что злонамеренные используют все эти меры и постараются довести их до крайности, чтобы перед лицом неприятеля добиться от солдат того, к чему тщетно стремилась коварная аристократия в течение 4 лет. Наконец, говорили, что пример волонтеров, имеющих офицеров только по своему выбору, заставит линейных солдат прогнать своих офицеров и заменить их новыми путем выборов; а между тем эта мера была бы несправедливой, жестокой, привела бы к дезорганизации всей армии и открыла бы врагу наши границы. Эти тревоги имеют серьезное основание; на них нужно дать ясный ответ. Первое, что нам нужно,—это провести новый набор; а без нарушения наших принципов и без риска получить формальный и дезорганизованный отказ от армии, нельзя принудить часть добровольческих батальонов или отдельных лиц к пополнению линейных войск, к изменению их обязательств и к подчинению неподходящему для них режиму; и я не думаю, чтобы Конвент решился пойти на такую несправедливую и опасную меру.

И как можно надеяться пополнить добровольцами недостаток людей, достигающий 30.000 кавалерии, 20.000 легкой кавалерии и 40.000 пехоты, в то время, как необходимо вновь набрать полностью 500 батальонов добровольцев, и в то время, как большинство волонтеров, соскучившихся без семьи или необходимых для ее поддержки, имеющих в тому же возможность заменить себя кем-либо, будут также искать по кантонам всех, кто бы добровольно стал на их место? Неужели можно сомневаться в том, что эти люди предпочитают режим волонтеров, а не режим линейных войск? Кто будет утверждать, что можно преодолеть эти трудности? А если они непреодолимы, то каковы бы ни были неудобства предлагаемой меры, ее все же надо утвердить.

Ну, говорили нам, *уравняйте в правах и значении обе части войск; смешайте один батальон волонтеров с одним линейным батальоном.*

Я отвечаю, что, следуя этой системе, мы вместо разрушения всех остатков старого режима, как это предлагает ваш комитет, укрепим их, и этим удвоим их значение и опасность. В доказательство я воспользуюсь доводами моих противников. Если линейный батальон настолько повинуетя своим офицерам, что способен на всякий поступок, который приказан ими, то нет никакого сомнения в том, что присоединенный к нему батальон волонтеров, обладая меньшей сплоченностью, меньшим чувством корпоративного духа, и имея в своем составе людей, не всегда одушевленных чувством чистого патриотизма, нет никакого сомнения в том, что этот батальон совершенно подчинится настроению линейного войска. Между тем, следуя моему предложению, вы уже не будете создавать *волонтеров из линейных солдат*; наоборот, из наших *волонтеров* вы создадите *линейных солдат*; никто не останется от этого в убытке, и больше не придется проводить отдельного набора для пополнения волонтеров и линейных войск.

...Не нужно упускать также из виду следующее важное соображение: именно, если не уничтожить это разделение войск на 2 части, если оставить хоть одно различие между ними, если линейные войска не растворятся в массе национальных волонтеров, если, наконец, различное настроение, хотя бы по отношению к внутреннему режиму этих корпусов, останется в какой бы то ни было форме, под каким бы то ни было наименованием,—то нет никакой надежды на пополнение линейных войск... Нам говорят, что поступить так—значит бы *разрушить дисциплину*. Но о какой дисциплине идет речь? О том слепом послушании, которое Лафайет предписывал своим воинам? Уже давно известно, что я возражал против такой чудовищности. Ах, еслиб эта оплакиваемая дисциплина существовала, еслиб она не была разрушена, то сколько крови стоило бы это Революции! Нет, дисциплина, основанная на справедливости, внушаемая чувством уважения и доверия, подчиненная законам, которые карают виновного, какой бы ранг им ни занимался, не будет разрушена, так как она заложена в сердце всех людей; она—защита добрых против злых: от ее соблюдения зависит жизнь и честь всего корпуса, и никогда справедливый поступок, как бы суров он ни был, не вызывал бунтов; но дисциплина, так сильно отличающаяся от наших принципов, исполнение которой так часто основывается

на капризах командира—эта дисциплина нуждается в изменении; и если мы чувствуем, что для разрешения этого вопроса мало издавать хорошие законы, то тем более полезно и необходимо, чтобы дух волонтеров, преобладая в корпусе, исправлял суровость дисциплины. С другой стороны, наши волонтеры сами нуждаются в согласовании принципов своего поведения с порядком, надзором и управлением, установленными в армии, так как их проступки часто вызываются только их неопытностью; поэтому в таком соединении нет ничего опасного; оно может только принести пользу; но именно для того, чтобы воздействие этой реформы было направлено к воодушевляющим нас всех чувствам, нужно, чтобы два батальона волонтеров были смешаны с одним батальоном линейных войск, как это вам и предлагает сделать Конвент.

Некоторые боятся преобладания волонтеров при решении вопроса о назначении на должности, но тем лучше, ибо нам пора избавиться от подозрений в аристократизме. Но разве можно сомневаться в том, что волонтеры объединятся с линейными солдатами? Что основной интерес заставит их выказать предпочтение тем, кто является таким же храбрым, как они, но более сведущим, и кто будет поэтому лучшей охраной их жизни и чести перед лицом неприятеля? Если у волонтера есть талант, то будет избран он, и это является фактом справедливости; но если унтер-офицер или линейный солдат окажется более талантливым, то нет никакого сомнения, что он получит предпочтение. Пройдите по нашим батальонам, и вы увидите, что все те, у кого были способности к военному делу, выбраны в офицеры; вы увидите батальонных командиров, которые раньше были простыми солдатами. Наши волонтеры стремятся не к почестям, а к доблести; и когда они производят выборы, зная их основы, то будьте уверены, что они окажут предпочтение лучшим из предводителей. Кроме того, интересы линейных войск настолько совпадают с предлагаемым вам планом, что все преимущества решительно на его стороне.

Прежде всего, $\frac{1}{3}$ должностей всех рангов является постоянной; всем ясно, какое преимущество имеет эта система для прежних войск в противовес войскам нового призыва. Что касается должностей, занимаемых по выбору, то эти выборы производятся только внутри каждого батальона; следова-

тельно, преобладание 2 батальонов против одного не имеет никакого значения, так как каждый батальон действует здесь отдельно и только для себя. Наконец, разрешение избирателям одного батальона выбирать среди членов другого также дает преимущества линейным войскам, так как вполне вероятно, что волонтеры будут искать для командования ими наиболее умных и сведущих людей среди их собратьев по оружию.

Итак, при этом новом порядке вещей линейные войска ничего не теряют и многое выигрывают.

Обратите внимание на то, что линейный батальон имеет право только на вакантные должности в своем батальоне, а это право определяется законом в одну четвертую часть сулейтенантов и в $\frac{2}{3}$ высших должностей; между тем, согласно новой организации, они имеют право на $\frac{1}{3}$ всех вакантных мест, занимаемых в порядке старшинства по службе в трех батальонах; таким образом, выходит, что как бы восстанавливается вся совокупность должностей линейного батальона.

Затем этот батальон без участия 2 других, производит выборы $\frac{2}{3}$ должностей, вакантных в нем самом; и, в-третьих, члены этого батальона пользуются в 2 других тем преимуществом, что могут быть там избраны за проявление таланта и внушенное доверие.

Разве это значит лишать права храбрых людей?

Говорят, что некоторые офицеры попадут в униженное положение, если не будут избраны; они будут жаловаться на то, что их лишили занимаемой ими должности. Но $\frac{1}{3}$ всех должностей замещается в порядке старшинства; кроме того, Комитет предлагает вам по заключении мира закрепить пенсию за каждым военным, вне зависимости от его чина: сверх того, я не вижу, каким путем новая должность, отличающаяся от той, которую он занимает теперь, может принадлежать человеку, который не заслужил ее. Наши успехи могут быть основаны только на талантах начальников и на доверии к ним подчиненных. План, предлагаемый Комитетом, гарантирует то и другое. Только такой ответ могу я дать тем, кто желает, чтобы интересы всей Республики были принесены в жертву их собственным интересам.

Говорят, что такие офицеры смогут взбунтовать весь батальон. Да, но где поводы для восстания, если тем, кто имеет четвертую часть всех мест, их дают теперь все, если $\frac{2}{3}$ дол-

жностей будут выборными, а основанием для избрания будут служить опыт и таланты? Каким способом будет воздействовать меньшинство на это сознательное большинство, персонально заинтересованное в том, чтобы не дать себя обмануть?

...Ни один офицер, ни один солдат не будет бояться реформы; ни один не будет опасаться, что ему придется жить изувеченным и брошенным всеми; ни один не умрет без уверенности, что нация осушит слезы его семьи. Комитет предлагает сделать даже большее. Пенсия, это—преходящая награда, умирающая вместе с тем, кто ее получает; она не спасает от скуки полного бездействия и может быть уничтожена или приостановлена по прихоти Законодательного Собрания или из-за неотложных нужд всей нации.

Комитет предлагает вам даровать пенсионеру возможность покупки участка национальной земли, разрешая уплачивать за нее пенсией, капитализированной из 10 процентов. Ту же возможность она дает вдовам и детям солдата, умершего от вражеских ран. Так как искалеченному солдату не может быть дано меньше 240 ливров, то, следовательно, нация награждает его участком земли, стоимостью в 2.400 ливров, если он предпочтет землю пенсии. Где же теперь найдется такой человек, который, посвятив свою жизнь нации, сможет еще сохранить в своем сердце тревогу или недовольство?

И пусть не говорят, что эта щедрость призрачна. Я предполагаю, что война унесет от нас 100.000 солдат—отцов семейства (хотя это и невозможно); тогда цена этой крови, вместе с кровью офицеров, обойдется нам в 300 миллионов; а это только небольшая часть имений эмигрантов, которые Камбон оценил вам в 3 миллиарда, и которые мы не могли бы сохранить без храбрости наших солдат,—так же как и нашу свободу; таким способом мы обеспечим благосостояние 100.000 семейств. Я думаю, что эта финансовая операция стоит всякой другой.

...Существует очень важный недостаток, уничтожающий всякое соревнование при выборах офицеров из волонтеров: при помощи интриги человек, еще не заслуживший никаких отличий, может получить вынужденное доверие своих товарищей и пройти в один день все офицерские чины, чтобы занять высшую должность; между тем именно последовательность, в которой получают все чины, вызывает к ним ува-

жение; поэтому такое злоупотребление исправлено в предлагаемом вам плане реформы.

Также было несправедливо то, что все места полковников, старших офицеров предоставлялись исключительно одной части армии и что начальники волонтерских батальонов не имели на них прав; предложение, которое я вношу, уничтожает это различие и восстанавливает равенство прав для каждого.

Но разве солдат в армии был более счастлив в этом отношении? Разве для него были созданы высшие должности? Нет, лишенный законом, как солдат, права быть офицером в другом корпусе, он мог претендовать на эту должность только в своем корпусе, только став предварительно сержантом, и только на $\frac{1}{4}$ из всех свободных мест; три других четверти этих должностей, третья часть мест полковников или подполковников раздавалась на основании милости или интриги.

Разве не пора освободить военное управление от моральной ответственности за тех лиц, которые должны командовать над другими, и доверить их избрание самим войскам? Не пора ли, чтобы только те лица, которые ежедневно отдают свою жизнь на защиту родины, имели право на занятие вакантных должностей? Не пора ли перестать видеть, как сын *активного гражданина*¹⁾, ничего не сделавший для своей страны, получает от министра право командовать людьми, которые совершили много подвигов и которые теперь станут жертвами его неспособности.

Говорят, что нельзя дезорганизовать армию перед лицом неприятеля. Конечно, нет; но разве объединить интересы ее членов, до сих пор разединенные, и восстановить их в правах—разве это значит *дезорганизовать* армию? Разве вознаграждать заслуги и уничтожить интриги—значит дезорганизовать армию? Разве возвысить человека, доведенного до рабского состояния, и поднять его на должный уровень—значит дезорганизовать армию? Конечно, если бы Фридрих²⁾ и герцог Брауншвейгский³⁾ имели здесь какое-либо влияние, то

¹⁾ По конституции 1791 г. активным гражданином, имеющим право выбора в Национальное Собрание, был всякий, платящий налог в размере трехдневной заработной платы.

²⁾ Прусский король.

³⁾ Герцог Брауншвейгский—главнокомандующий прусской армией.

они бы вам тоже сказали, что не нужно дезорганизовать старый строй, так как постоянная борьба насилия против справедливости, злоупотреблений против истинных принципов может привести лишь к продлению анархии и вернуть нас к деспотизму; но республиканец никогда не считается с ложными приличиями и предрассудками; я говорю: французы, наивысшая слава для вас—это сохранить свою свободу и равенство. Будете ли вы придавать такое большое значение воинским чинам? Начните с должности простого солдата, заслужите уважение и доверие своих товарищей; они вас вознаградают за это; этого требует равенство прав, этого требует вся Республика¹⁾.

№ 204

ДЕКРЕТ 21 ФЕВРАЛЯ 1793 г., ОТНОСЯЩИЙСЯ К ОРГАНИЗАЦИИ АРМИИ

(Arch. Parl. т. 59, стр. 163)

(Выдержки)

Глава I. Организация армии

Раздел I

1. Со времени опубликования настоящего декрета уничтожается всякая разница или различие в управлении между пехотными корпусами, носящими название линейных войск, и между национальными волонтерами.

2. Пехотные части, которые Республика содержит на государственный счет, состоят из полубригад; каждая из них составляется из одного прежнего линейного полка и из двух батальонов волонтеров. Для всей пехоты устанавливается одинаковая форменная одежда национальных цветов. Эта перемена одежды должна проводиться по мере того, как администрация будет вынуждена менять обмундирование. Каждая полубригада отличается от других своим номером на пуговицах мундира и на знамени.

Раздел II. О способе производства в новые чины

1. Назначение на все должности, за исключением начальника бригады и капрала, производится двойным образом, а именно:

¹⁾ Декрет о пенсиях военнослужащим см. в отделе социального обеспечения.

$\frac{1}{3}$ замещается по старшинству службы в равных чинах из всей полубригады; и $\frac{2}{3}$ замещается на основании выборов в том батальоне, где окажется вакантное место.

2. Замещение производится по очереди на основании давности службы; при равенстве двух конкурентов должность занимает старшим из них по возрасту.

3. Когда открывается вакансия на должность полковника или начальника бригады, она всегда замещается в порядке очереди начальниками батальонов полубригады, сперва по старшинству службы, потом в порядке старшинства по продвижению в чин.

4. Казначей, каптенармусы, главные адъютанты, адъютанты, унтер-офицеры назначаются административным советом полубригады и могут быть выбраны в любом из трех батальонов.

5. Капралы выбираются абсолютным большинством голосов из всех волонтеров батальона; но в выборах участвуют только волонтеры того отряда, где имеется вакантное место.

6. Замещение выборных должностей происходит следующим образом:

1) При выборах начальника батальона избирателями являются все члены того батальона, где он подлежит избранию.

2) При выборах капитана, лейтенанта, су-лейтенанта и сержанта выборщиками являются все подчиненные им члены того отряда, где окажется свободной эта должность.

3) Голосование производится главным сержантом каждого отряда в присутствии командира отряда. Избиратели пишут сами или просят кого-либо заполнить свою избирательную записку, и сами опускают ее в закрытый ящик.

4) Результаты голосования подсчитываются немедленно в присутствии избирателей тремя самыми старыми солдатами, умеющими читать и писать.

6) Кандидаты могут выбираться из числа присутствующих или отсутствующих из всего собрания полубригады.

7) На каждое вакантное место всегда выставляется 3 кандидата; они намечаются из лиц, имеющих должность

непосредственно предшествующую вакантной, а именно: кандидаты на должность сержанта намечаются из капралов; на должность су-лейтенанта—среди сержантов; лейтенанта—среди су-лейтенантов; на должность капитана—из лейтенантов, а на должность батальонного командира—из капитанов.

5) Лица, занимающие в том же батальоне должность, равную вакантной, производят на основании абсолютного большинства голосов окончательный выбор для назначения на это место того, кого они сочтут наиболее достойным из трех кандидатов, намеченных всем корпусом.

9) При назначении командира батальона окончательный выбор производится начальником бригады и двумя другими начальниками батальона, если таковые имеются; в случае отсутствия одного из них, таковой будет заменен капитаном, выбранным для этого капитанами того батальона, где будет вакантное место,—но, во всяком случае, не из числа выставленных кандидатов.

7. Всякому военному строго запрещается присутствовать на выборах вооруженным под страхом лишения избирательных прав на 1 год и заключения в тюрьму на 8 дней.

8. Если кто-либо уже 3 раза подряд выставляется своими товарищами в качестве кандидата и ни разу не получает назначения на вакантную должность, то, если он будет выдвинут кандидатом и в четвертый раз, он назначается на должность вне конкуренции с каким-либо другим кандидатом; вакантная должность принадлежит ему тогда по праву.

...12. На должность бригадных генералов (прежних *maréchaux de camp*) назначаются начальники бригады или те, кто занимал на действительной службе должность главнокомандующего всеми армиями Республики; именно: $\frac{1}{3}$ этих должностей замещается на основании выслуги лет на одинаковых должностях и $\frac{2}{3}$ по выбору военного министра, который ежемесячно представляет Законодательному Собранию отчет о сделанных им назначениях.

14. Главнокомандующие армиями назначаются лишь временно; они выбираются Исполнительным Советом среди дивизионных генералов, каждый раз с особого утверждения Национального Собрания.

ДЕКРЕТ, УСТАНОВЛИВАЮЩИЙ СПОСОБ НАБОРА В АРМИЮ

24 ФЕВРАЛЯ 1793 г.

(Arch. Parl., т. 59, стр. 169)
(Duvergier, т. 5, стр. 213)

1. Объявляется постоянный призыв всех французских граждан с 18 лет до 40-летнего возраста, неженатых или бездетных вдовцов; этот набор не прекращается до тех пор, пока не будет набрано 300.000 человек нового призыва, декретированного ниже.

2. Исполнительный Совет и кроме того генералы, командующие войсками Республики, могут производить набор этих граждан; генералы представляют отчет Исполнительному Совету, а этот последний Конвенту о числе набранных рекрутов и о департаментах, где производится набор.

Раздел I. О призыве 300.000 человек и о способе производства этого набора

1. Национальный Конвент повелевает произвести набор 300.000 человек, которые в кратчайший срок должны присоединиться к армиям Республики.

...6. Через 24 часа по получении закона директории департаментов должны распределить по дистриктам то количество человек, которое подлежит набору в каждом из них, а директории дистриктов в такой же срок распределяют его по коммунам своего округа.

7. При этом распределении административные власти должны принять во внимание число людей, уже доставленное в армии коммунами и дистриктами, в том случае, если эти люди в данное время еще находятся в войсках Республики.

8. Директория департамента рассылает по дистриктам комиссаров и предписывает дистриктам разослать таковых по одному на каждый кантон для проведения набора и для наезда за ним в различных коммунах.

9. Как только муниципальные власти получают список лиц, которых должна доставить их коммуна, они уведомляют об этом всех граждан путем устройства общего собрания, посвященного этому вопросу.

10. В течение трех первых дней после этого первого объявления открывается список, куда могут добровольно записаться те, которые захотят отдать себя для защиты родины.

11. В том случае, если добровольная запись не даст числа лиц, установленного для каждой коммуны, граждане обязаны заполнить его без промедления; большинством голосов они установят наиболее подходящий для этого способ.

12. Какой бы способ ни был принят гражданами, собранными для заполнения нужного контингента, таковой набирается только среди неженатых граждан или среди бездетных вдовцов, начиная от 18 до 40 лет.

...16. Каждый гражданин, призванный итти на защиту родины, соответственно порядку, установленному в предыдущих статьях, может заменить себя другим гражданином, способным носить оружие, достигшим 18-летнего возраста и принятым генеральным советом коммуны.

17. Те граждане, которые заменили себя другими лицами, обязаны вооружить и обмундировать их за свой счет; они отвечают за них до тех пор, пока те не будут заключены в корпус по месту своего назначения.

ДЕКРЕТ О МАССОВОМ НАБОРЕ (LEVÉE EN MASSE) 23 АВГУСТА 1793 г.

(Moniteur, т. 17, стр. 478)

Национальный Конвент, заслушав доклад своего Комитета Общественного Спасения, декретирует:

1. С настоящего момента и до тех пор, пока враги не будут изгнаны из пределов территории Республики, все французы объявляются в состоянии постоянной реквизиции (sont en réquisition permanente¹⁾).

Молодые люди пойдут сражаться на фронт; женатые должны ковать оружие и подвозить продовольствие; женщины будут готовить палатки, одежду и служить в госпиталях; дети — щипать корпию из старого белья; старики заставят выводить себя на площади, чтобы возбуждать в воинах храбрость, ненависть к королям и мысль об единстве Республики.

2. Национальные здания будут превращены в казармы; площади станут оружейными мастерскими; земля из погребов

¹⁾ Тот же принцип всеобщей (обязательной) воинской повинности имеется в соответствующей статье конституции 1793 г. (см. статьи 107 и 109 конституционного акта).

будет подвергнута выщелачиванию, чтобы извлечь из нее селитру¹⁾.

3. Оружие военного образца дается исключительно тем, кто пойдет в бой на врага; для несения гарнизонной службы оставляются охотничьи ружья и холодное оружие.

4. Верховые лошади реквизируются для пополнения кавалерийских корпусов; тяжеловозы, за исключением лошадей, занятых в земледелии, будут перевозить артиллерию и продовольствие.

5. Комитету Общественного Спасения поручается принять все меры для немедленной организации ускоренного производства всякого рода оружия, соответствующего положению и энергии французского народа; для этой цели ему поручается организовать различные производства, мануфактуры, мастерские, фабрики, необходимые для выполнения этих работ, а также реквизировать для них по всей Республике мастеров и рабочих, могущих способствовать их успеху; для этой цели в распоряжение военного министра передается сумма в 30 миллионов из тех 498.200.000 ливров ассигнатов, которые находятся в запасе в кассе за тремя ключами. В Париже организуется Центральное учреждение для ускоренного производства оружия.

6. Народные представители, посланные для проведения этого военного набора, имеют обычные полномочия в пределах своего округа; они согласуют свои мероприятия с Комитетом Общественного Спасения и пользуются неограниченными полномочиями, присущими народным представителям при армиях.

7. Никто не может заменить себя кем-либо на той службе, куда он назначен; все государственные служащие должны оставаться на своих местах.

8. Производится общий набор всех граждан; холостые граждане или бездетные вдовцы от 18 до 25 лет идут первыми; они немедленно направляются в главный пункт своего дистрикта, где должны ежедневно упражняться в обращении с оружием в ожидании приказа об отправке на фронт.

9. Народные представители устанавливают порядок набора и отправки таким образом, чтобы вооруженные граждане

прибывали на сборный пункт по мере того, как туда будет доставлено в надлежащем количестве продовольствие, военные припасы и все, что относится к материальной части армии.

...11. Батальон, организованный в каждом дистрикте, собирается под знаменем со следующей надписью: «Французский народ восстал против тиранов».

12. Батальоны организуются на основании действующих законов; они получают такое же жалованье, как и батальоны, стоящие на границе.

13. Чтобы собрать в достаточном количестве продовольствие для войск, фермеры и управляющие национальными землями обязаны внести зерном налоги с этих имений в главное местечко своих дистриктов.

14. Фермеры, собственники и владельцы зерна, обязаны уплатить натурой просроченные налоги, а также $\frac{2}{3}$ налогов за 1793 год, согласно спискам, употреблявшимся при сборе последнего денежного обложения.

...17. Военному министру поручается принять все необходимые меры для скорейшего исполнения этого декрета; государственное казначейство предоставляет в его распоряжение сумму в 50 миллионов, которые следует взять из 498.200.000 ливров ассигнатами, находящихся в кассе под тремя ключами.

18. Настоящий декрет рассылается с чрезвычайными курьерами.

№ 207

КОНВЕНТУ КОМИССАРЫ В БЕЛЬГИИ. АНТВЕРПЕН,

19 ЯНВАРЯ 1793 г.—II ГОД РЕСПУБЛИКИ

(«Французская революция в провинции и на фронте», перевод под ред. Дживелегова, стр. 16—17)

(Выдержки)

Граждане-коллеги!

...В настоящем письме мы познакомим вас с состоянием армейских частей, расположенных в только что названных трех городах¹⁾.

Состояние отдельных частей французской армии в общемезде одно и то же: они полны храбрости, мужества, так и горят

¹⁾ Открытием этого способа добывания селитры, в которой чувствовался острый недостаток из-за войны и блокады, французская армия была обязана гению физика Бертолле.

¹⁾ Дувен, Мехельн и Антверпен.

каждой боя и победы, не без труда подчиняются строгой дисциплине вне боевой обстановки, и почти у всех ощущается недостаток в самой необходимой одежде. Мы уже много раз излагали их нужды; здесь нам приходится добавить новую черту к представленной нами вам общей картине; в третьем батальоне Кальвадоса мы видели многих граждан, призванных на службу отечеству в минувшем августе и покинувших тогда свой дом в одних холщевых блузах; до сих пор у них нет другой одежды, кроме этой, или вернее, оставшихся от нее ломотьев. Случаи дезертирства бывали как в третьем батальоне Кальвадоса, так и во многих других.

Мы сказали волонтерам, как трудно примирить дезертирство с идеей республиканской доблести и французского патриотизма. Но невозможно было бы скрывать от себя, что причиной многих случаев дезертирства был недостаток обмундирования. Что отвечать солдатам, когда они говорят: «Или оденьте нас, если держите нас в лагере, или терпите, когда мы идем для экипировки к себе домой».

Другой причиной недовольства среди волонтеров является медленность, которую они испытывают со стороны бюро военного министерства, ведающего выдачей отпускных билетов, хотя по декрету 12 декабря эти билеты должны быть им даны к определенному сроку. Вспомните, что, согласно этому декрету, нужно удостоверение от муниципалитета с места жительства волонтера, виза генерала и утверждение министра. Оба первых требования вызывают некоторую проволочку, но, наконец, их удается выполнить; в отношении третьего испытываемая волокита положительно вызывает отчаяние, волонтер сталкивается с невозможностью приняться во-время за неотложные дела; но так как он вдобавок опасается вообще за возможность вернуться из отпуска к началу кампании, он решает уйти без отпуска. Пример опасный, требующий предупредительных мер, в виде немедленного удовлетворения справедливых требований солдата.

Снабжение продовольствием все время хромает. Хлеб, выдаваемый солдатам в Мехельне и Антверпене, не соответствует предписаниям наших декретов. Он совсем не очищен от отрубей. Доставка его шла из Брюсселя, где мы будем послезавтра и там на месте выясним причины нарушения закона.

Госсюэн, Камю.

№ 208

КОНВЕНТУ КОМИССАРЫ В БЕЛЬГИИ. БРЮССЕЛЬ, 18 МАРТА
1793 г.—II ГОД ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

(«Французская революция в провинции и на фронте», пер. под ред. Дживелегова, стр. 31—32)

(Выдержки)

Граждане-коллеги!

...Мы поставлены в печальную необходимость всегда сообщать вам как среди наших триумфов, так и при перемене военного счастья, о случаях нарушения дисциплины грабежа и эксцессов со стороны некоторых солдат. Необходимы репрессивные меры, притом способные достаточно быстро показать пример нелицеприятной строгости, если вы хотите, чтобы наши отряды не возбудили к себе ненависти народов, в страны которых мы несем наше оружие. Нужно, чтобы имя французов благословлялось повсюду, где приспешники тиранов принуждены уступить французам землю, долженствующую стать вполне счастливой, благодаря свободе и республиканским добродетелям.

№ 209

КОНВЕНТУ КОМИССАРЫ В ДЕПАРТАМЕНТАХ ЖИРОНДЫ И ЛОГАРОННЫ. БОРДО, 23 МАРТА 1793 г.—II ГОД РЕСПУБЛИКИ

(«Французская революция в провинции и на фронте», пер. под ред. Дживелегова, стр. 58—60)

(Выдержки)

Граждане-коллеги!

Вы с удовольствием узнаете, что набор прошел успешно по всему департаменту Жиронды, что изумит всех тех, кто знает, сколько солдат он уже доставил отечеству. Лишь в многих коммунах порыв ограничивается требуемым с них контингентом. Пылкую молодежь с трудом удается сдерживать, а между тем сначала нам причиняли живое беспокойство интрига и фанатизм, но они, не будучи в состоянии отклонить молодежь от записи в добровольцы, работают теперь всеми способами над внушением ей чувства жалости.

...Мы должны вам сказать, граждане, что будет очень трудно вооружить всех волонтеров этого департамента, сосед-

него с театром восстания, имея задачей охранять чрезвычайно растянутую береговую линию, с одной стороны, а с другой — предохранять себя от нападения испанцев со стороны Байонны.

...Администрация департамента, не пренебрегающая ни одним из способов служения общественному делу, заказала оружейным фабрикантам 2.000 ружей.

...Наше внимание, граждане-коллеги, сосредоточено в настоящий момент на чрезвычайно важном предмете; настоятельно необходимо, чтобы Конвент им также занялся: это — продовольственный вопрос. Тревоги насчет этого велики и обоснованы. Кроме мер, о которых мы сможем столкнуться с местной администрацией, чтобы рассеять эти тревоги, есть одна, зависящая от Национального Конвента. Одна фирма в Бордо ходатайствует перед морским министром о конвое для сопровождения 20.000 буассо (около 1000 четвертей) хлеба, закупленного и погруженного в Дюнкирхене; она не получила ответа.

Мы обратим ваше внимание на то, что плачевное состояние дорог препятствует отчасти циркуляции зерновых хлебов из одного департамента в другой и из деревень в города. Невозможно допустить, чтобы Республика в целом не терпела длительных лишений от неизбежных последствий ухудшения дорог, если их быстро не чинить и не исправлять полностью. Ограничиться ассигнованными суммами — значит ухлопать их безрезультатно в дороги, которые нужно во многих местах почти заново переделать.

...Шаганель, Гарро.

№ 210

КОНВЕНТУ КОМИССАРЫ В ДЕПАРТАМЕНТЕ ЭН И ИЗЕР. ПОН-ДЕ-ВО-
5 АПРЕЛЯ 1793 г. — II ГОД РЕСПУБЛИКИ

(«Французская революция в провинции и на фронте», пер. под ред. Дживелегова, стр. 98—102)

(Выдержки)

Граждане-коллеги!

Мы сообщаем вам с большим удовольствием о том, что в Энском департаменте набор закончен. Он даже превысил установленную законом предельную цифру. Обмундирование и снаряжение равным образом обеспечены, но с вооружением дело обстоит далеко не так благополучно. Его не хватает на 2/3. Это составляет предмет сильной тревоги. Жители городов и

деревень доставили все имеющиеся у них ружья. Волонтеры прежнего набора захватили большое количество оружия с собой. Предписанный нами арест двух частных лиц из Фуассиатского муниципалитета, сеявших смуту и противодействовавших набору, произвел такой эффект, что на другой же день споры о способе набора были прерваны из-за наплыва граждан, которые были занесены в волонтерские списки, так что нужный контингент был добровольно записан в один прием.

Община Ревонна в округе Бурга, в котором набор был добровольно закончен без всякого промедления, единодушно постановила, что виноградники и поля граждан-волонтеров должны быть обработаны за ее счет. Этот труд распределится между всеми остающимися. Все, что получится, будет отдано ушедшим волонтерам без какого бы то ни было удержания.

...Округ Бурга воспользовался этим случаем для издания постановления, приглашающего местных граждан сообразоваться с решением общины Ревонна. Округ и муниципалитет Белле дали двойной контингент. Запись была добровольной.

...Округ Жекс дал свой контингент путем добровольной записи, за исключением 8 или 10 муниципалитетов, пошедших путем жребия и баллотировки. Округ Пантуа находится в таком же положении.

Большая часть других округов и муниципалитетов приняла способ баллотировки, и это дало повод к множеству интриг и несправедливостей.

...Мерлино, Амар.

№ 211

КОМИТЕТУ ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ НАРОДНЫЕ ПРЕДСТАВИ-
ТЕЛИ В ДЕПАРТАМЕНТАХ ЛУАРЕ И НЬЕВР. НЕВЕР. 24 АПРЕЛЯ
1793 г. — II ГОД ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

(«Французская революция в провинции и на фронте», пер. под ред. Дживелегова, стр. 131—133)

(Выдержки)

Граждане-коллеги!

Мы сказали на глазомер в нашем последнем письме, что половина волонтеров контингента с 2 департаментов — Ньеврского и Луаретского — уже на пути в предназначенные для них сборные пункты.

...Луаретский департамент отправил больше, а Ньеврский меньше половины. Это произошло оттого, что Ньеврский де-

партамент отправил в Вандею 350 хорошо вооруженных людей, не включенных в состав контингента, чего не сделал департамент Дуаре. Следует заметить сверх того, что у Ньеврского департамента гораздо меньше возможностей для снаряжения и вооружения. Мы, подобно вам, понимали необходимость вооружения, но, граждане-коллеги, вы не можете себе представить, сколько встречается трудностей для того, чтобы запастись необходимым количеством ружей. Сделано все, что можно, и для обмундирования. На это были употреблены все наличные запасы тканей. Тем не менее, мы с удовольствием видим, что число набранных людей повсюду превысит установленный контингент.

...Вы заметили в числе требований, копии которых мы вам направили, одно, имевшее целью призыв к добровольным пожертвованиям со стороны богачей, для оказания помощи заинтересованным в ней семьям. Так как этот призыв не имел столь счастливых результатов, как мы на то надеялись, то мы указали властям на меру более принудительного характера: они обратились к состоятельным гражданам с циркуляром, они обратились к состоятельным гражданам с циркуляром, копия с которого при сем приложена¹⁾, и это имело полный успех.

№ 212

КОМИТЕТУ ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ НАРОДНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРИ АРМИИ ЛАРОШЕЛЬСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ, НИОР, 18 ИЮНЯ 1793 г.

(«Французская революция в провинции и на фронте», пер. под ред. Дьявелегова, стр. 192—204)

(Выдержки)

Граждане-коллеги!

...Когда мы сейчас хотим, в соответствии с одним из ваших постановлений, одобренных Национальным Конвентом, удвоить численность рот, приходящих из Северной армии, мы испытываем величайшие затруднения. Офицеры в погоне за сохранением власти, которая от них ускользнула бы при включении в кадры линейных войск, стали вести среди солдат соответствующую пропаганду. Они не сказали им, что их воодушевляет единственно желание сохранить свои эполеты и свое жалованье. Но они внушили им, что после смещения их с линейными солдатами последние стали бы их всячески притеснять.

¹⁾ Этот циркуляр приглашает состоятельных граждан устраивать подписки в пользу родственников защитников отечества.

Славные деревенские жители, чей разум, к несчастью, не стоит наравне с их патриотизмом, поверили им, и их упрямое нежелание быть зачисленными в кадры линейных войск ставит нас перед жестокой альтернативой: употребить меры строгости, или же оставить закон без выполнения. Сегодня утром один или два батальона собрались на плацу. Был отдан приказ, чтобы одна часть соединилась с таким-то линейным отрядом, а остальные с другим. Но это оказалось напрасным. Было проявлено самое форменное сопротивление, и младший генерал Дофур вынужден был распорядиться об отправке в тюрьму всех офицеров. Но и эта мера, которая должна была, по нашему мнению, произвести некоторый эффект, оказалась бесполезной. Наконец, нам пришлось встать во главе гусарского полка и жандармерии, с которыми мы и явились на площадь. Эта предупредительная мера, подкреплённая нашими увещаниями и нашей твердостью, имела тот успех, который мы от нее ожидали: закон был приведен в исполнение. Но мы с прискорбием увидели, что пришлось употребить подобного рода средства для того, чтобы дать торжествовать закону. Мы не должны скрывать от вас, что при других обстоятельствах двое из наших коллег тщетно выходили к бунтовщикам.

Наш долг — поделиться с вами некоторыми соображениями относительно того места нашего постановления от...¹⁾, которое гласит, что к ротам людей, взятых из Северных армий, будет прибавлено равное количество рекрутских рот, и которое затем прибавляет, что первые по окончании злосчастной, отнимающей у нас силы войны, вернутся в соответствующие части войск, откуда они были взяты. Но тогда что станет с людьми по набору, которые будут к ним прикомандированы? Решение этого вопроса связано с рядом трудностей.

Мы просим вас подумать о нем и решить его.

То соединение, которое мы производим, не есть, в сущности, укомплектование кадров. Это есть не что иное, как род временной организации, и вы легко поймете все неудобства, которые оно может повлечь за собой. Ничто так не способно отбить охоту у военных, даже самых преданных своей профессии, как неопределенность их судьбы.

Гуильмо (де Фонтене), Жак Панвилль.

¹⁾ Имеется в виду декрет от 21 февраля 1793 г. (см. выше, № 205).

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА

№ 213

РЕЧЬ ЛАСУРСА НА ЗАСЕДАНИИ КОНВЕНТА 13 ОКТЯБРЯ 1792 г.
(Moniteur, т. 14, стр. 197)

(Выдержки)

...Ласурс. Взяв оружие, вы сказали: «Война тиранам, мир народам!»! Нужно сдерживать свое слово. Нельзя, чтобы те народы, которым Республика несет свое оружие, подверглись опустошениям; но нельзя также, чтобы Франция завоевывала свободу других народов за свой счет. У всех народов—одни и те же общие враги: князья, сеньеры и дворяне. Именно они должны оплачивать военные расходы...

Ударяя по их владениям, вы нисколько не нарушаете принятого на себя обязательства уважать собственность народов... Я требую, чтобы французские генералы, войдя в пределы чуждой страны, были уполномочены и обязаны передавать во владение французской нации все то, что принадлежит князьям, сеньерам и дворянам.

№ 214

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 24 ОКТЯБРЯ 1792 г.

(Moniteur, т. 14, стр. 286 - 288)

(Выдержки)

...Ласурс, от имени Комитета дипломатических сношений... Мы считали нужным предложить вам правила поведения, каковых должны придерживаться все генералы Республики, которые уже вошли или войдут на территорию тиранов. Пусть генералы французской Республики никогда не смогут проявлять деспотизма, они всегда должны быть заступниками для всех граждан. Чтобы поставить их в такое положение, вам нужно произнести следующие три фразы: *Неприкосновенность личности, уважение к собственности, свобода мнений*... Поэтому Комитет предлагает вам запретить генералам захватывать какую бы то ни было территорию от имени французской нации, которая хочет владеть только тем, что уже имеет; прикажите им при входе в страну провозглашать, что французская нация объявляет ее свободной от гнета тиранов и могущей выбрать себе под защитой республиканских войск... тот государственный строй, который ей понравится.

№ 215

ДЕКРЕТ 19 НОЯБРЯ 1792 г. ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ НАРОДОВ
(Moniteur, т. 14, стр. 517)

Национальный Конвент заявляет от имени французской нации, что она окажет братскую помощь всем народам, которые захотят вернуть свою свободу; она поручает исполнительной власти отдать генералам необходимые приказания, чтобы оказать помощь этим народам и защитить тех граждан, которые терпят муки или могут подвергнуться мучениям за дело свободы.

№ 216

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 27 НОЯБРЯ 1792 г.

(Arch. Parl., т. 53, стр. 610—614; 616).

(Выдержки)

Грегуар делает доклад от имени Комитета дипломатических сношений и Комитета Конституции; он вносит проект декрета о присоединении Савойи к территории Французской Республики. Он говорит следующее:

...«Законодатели, прежде чем решить, должны ли мы включить Савойю в состав Французской Республики на основании свободно выраженного ею желания, вы захотели заглянуть в анналы природы и выяснить, что вам говорит по этому вопросу ваше право и предписывает долг.

Народ Савойи обладает таким же правом верховного суверенитета, как и французский, ибо суверенитет не может быть большим или меньшим; он не подвергается увеличению или уменьшению. Женева и Сен-Мартен обладают таким же неограниченным суверенитетом, как Франция или Россия; и когда маленькая нация присоединяется к большой, то она входит в ее состав, как равная к равной; в противном случае она является рабой.

Первый возникший при этом вопрос заключается в том, чтобы выяснить, насколько политические интересы Франции позволяют ей увеличивать свою территорию и соглашаться на какую-либо просьбу о присоединении... Франция—это самодовлеющий целостный организм; сама природа повсюду даровала ей такие границы, которые освобождают ее от необходимости увеличивать свою территорию; таким образом, наши

интересы совпадают с нашими принципами. Когда наши победоносные армии проникают в страну, радуясь, что разбили окопы угнетенных народов, то они предоставляют им полную и неограниченную возможность решать самим вопросы о выборе своего правительства, не оказывая давления на их решение.

...Таково непреклонное решение французов. Возвращенные к свободе нации никогда не увидят, что мы посягнем на их суверенитет или нарушим их права. Они могут свободно устраиваться отдельно от нас; они всегда найдут у нас братскую помощь и поддержку, если только они не захотят поставить новых тиранов на место прежних; так как, если мой сосед вскармливает змею, то я имею право задушить ее из боязни стать ее жертвой. (Аплодисменты). Французы не умеют отступать от своих принципов. Мы дали клятву: не надо ни завоеваний, ни королей.

Но если народы, занимающие территорию, врезающуюся в нашу, или расположенные в пределах тех границ, которые намечены для Французской Республики руками самой природы, если такие народы желают политического присоединения к нам, то должны ли мы принять их? Конечно, да. Отказываясь от захватов и завоеваний, мы вовсе не заявляли, что будем отталкивать от себя людей, которые близки нам, благодаря сходству принципов и интересов, и которые, по свободному решению, хотели бы слиться с нами.

Таковы жители Савойи: сходство нравов и языка, постоянные сношения, ненависть савойцев к пьемонтцам, любовь к французам, которые отвечают им взаимностью, — все призывает их в лоно народа, который как бы является их давнейшей семьей. Все физические, моральные и политические доводы настаивают на их присоединении. Напрасно пытались присоединить Савойю к Пьемонту. Альпы все время отталкивают ее к владениям Франции...

...С финансовой точки зрения присоединение Савойи приносит Франции следующие выгоды: земли духовенства, эмигрантов и казны, став национальным имуществом, могут составить капитал в 20 миллионов, и ренты с них хватит, чтобы покрыть расходы на пенсию, которую, конечно, придется выплачивать монахам закрытых орденов. Та же экономия скажется постепенно и на содержании пограничной линии между Фран-

цией и Савойей: около 30 таможен поддерживали дорого стоящий надзор, неспособный к тому же уничтожить контрабанду. Благодаря присоединению Савойи, заставы можно будет отнести на более удаленные границы; тогда потребуется установить только 4 таможни: Мон-Сенис, Бонневиль, Малый Сен-Бернар и Сен-Жерико; они размещены так удобно, что смогут прекратить всякую контрабандную торговлю. Таким образом, расходы, вызываемые охраной границ, не только не увеличиваются, вследствие присоединения Савойи, но даже уменьшаются...

...Следует окончательный текст изданного декрета:

Национальный Конвент, заслушав доклад своих Комитетов конституции и дипломатических сношений и принимая во внимание, что единодушным желанием суверенного народа Савойи, выраженным в коммунальных собраниях, является присоединение к Французской Республике; принимая во внимание, что природа, взаимные сношения и общность интересов делают это объединение выгодным для обоих народов, объявляет, что он согласен на предлагаемое соединение, и что с этого момента Савойя становится частью Французской Республики.

1. Национальный Конвент декретирует, что Савойя временно образует 84-й департамент под названием департамента Монблана.

3. Этому департаменту дается временно 10 представителей в Национальном Конвенте.

№ 217

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 15 ДЕКАБРЯ 1792 г.

(Moniteur, т. 14, стр. 758)

(Выдержки)

Доклад о поведении, которым должны руководствоваться французские генералы в странах, занятых армиями Республики.

Камбон от имени Комитетов финансов, военного и дипломатических сношений:

«Вы поручили трем вашим Комитетам разбор нескольких писем генералов, командующих армиями, находящимися ныне на чужеземной территории... Прежде всего они спро-

сили себя, какова цель предпринятой вами войны? Несомненно, она состоит в уничтожении всех привилегий. *Война дворянам, мир хижинам*; вот принципы, утвержденные вами при объявлении войны; в странах, куда мы являемся, со всеми привилегированными, со всеми приспешниками тиранни надо обращаться, как с врагами. Вот единственный вывод из наших принципов. Но каково же было наше поведение? Генералы, вступая во вражеские страны, встречали там тиранов и их приспешников; наша храбрость обратила в бегство и тех, и других; мы вошли в города, как триумфаторы и братья. Мы сказали народам: *вы свободны*; но мы ограничились словами.

Наши генералы не были последовательны в той линии поведения, которой они должны были придерживаться... Ваши комитеты сказали: «Все остатки тираннии и деспотизма, которые существуют в той стране, куда вы явились с оружием в руках, есть узурпация народных прав; короли не имели права устанавливать привилегии в пользу небольшого числа граждан и во вред большему количеству. Вся Франция во время восстания 14 июля 1789 г. провозгласила эти принципы: все, связанное с властью деспотизма, является незаконным; все, существующее теперь, я разрушаю единым актом своей воли... Поэтому необходимо, чтобы мы провозгласили власть революционного правительства во всех странах, где мы появляемся. (Аплодисменты).

...Было бы бесполезно скрывать нашу цель и наши принципы; тираны уже знают их; вы только-что слышали, что пишет по этому поводу штатгальтер Голландии: «Когда мы входим в неприятельскую страну, то именно мы должны бить в набат». (Аплодисменты). Если мы не будем бить в набат, если мы торжественно не провозгласим низвержения тиранов и привилегированных, то народ, привыкший к цепям, не сможет разбить свои оковы; он не осмелится восстать; мы дадим ему только лозунги, а не реальную помощь.

Итак, если мы, действительно, являемся революционной властью, то все, что существует наперекор правам народа, должно быть низвержено, как только мы входим в страну. (Продолжительные аплодисменты)... Ваши Комитеты полагают, что после изгнания тиранов и их приспешников генералы должны, вступая в каждую коммуну, опубликовывать

там прокламации с целью показать народам, что мы приносим им счастье, и что они должны сейчас же уничтожить и десятину, и феодальные права, и все виды рабства. (Аплодисменты).

Но вы бы еще ничего не сделали, если бы ограничились низложением тиранов. Аристократия правит повсюду, поэтому надо уничтожить все существующие власти. Когда организуется революционная власть, то нельзя ничего оставлять из существовавшего при старом строе. Если бы мы руководились этими принципами с самого начала войны, то, быть может, нам не пришлось бы оплакивать смерть наших братьев во Франкфурте. В этом городе оставлены старые власти, и вы хотели, чтобы народ был свободен!

Нужно, чтобы установилось народовластие (*le système populaire*), чтобы были обновлены все органы власти, иначе во главе всех их останутся только ваши враги. Вы не можете дать стране свободу, вы не можете оставаться там в безопасности, если прежние власти сохраняют свои полномочия; необходимо, чтобы *санкюлоты* участвовали в правительстве. (В собрании и на трибунах раздаются шумные аплодисменты).

...Ваши Комитеты полагали, что, провозгласив прекращение злоупотреблений прежних властей, нужно затем созвать первичные народные собрания, чтоб они выбрали администраторов и временных судей для соблюдения законов об охране собственности и о неприкосновенности личности.

...Вы чувствуете, что выказывая такое доверие этим временным властям, вы получаете право исключить из их числа всех врагов Республики, которые попытаются туда проникнуть. И мы поэтому предлагаем, чтобы никто не был допущен к голосованию или к избранию на должность, если он не принесет присягу свободе и равенству и если не даст письменного отречения от всех привилегий и прерогатив, которыми он мог бы пользоваться при старом строе. (Аплодисменты).

...Вместе с тем, надо подумать о том, что, вследствие уничтожения прежних налогов, освобожденные народы не будут получать доходов; им придется прибегать к вашей помощи, и Комитет Финансов думает, что необходимо открыть государственную казну для всех народов, которые захотят быть свободными. В чем же состоят наши сокровища? Они заключаются в наших земельных имуществе, которые мы

реализовали при помощи ассигнатов. Поэтому, вступив в страну, уничтожив в ней налоги и давая ей часть наших сокровищ для помощи во время борьбы за свободу, мы ей предлагаем нашу революционную монету. (Аплодисменты). Она станет монетой этого народа; тогда нам не надо будет покупать с крупными издержками звонкую монету, чтоб находить в этой же стране обмундирование и продовольствие для армии: одни и те же интересы объединяют два народа, стремящихся поразить тиранию. Этим мы увеличим и свое собственное могущество, так как у нас будет отводный канал для уменьшения массы ассигнатов, циркулирующей во Франции: вместе с тем, увеличение обеспечения, доставленное имуществом этой страны, поставленным под охрану Республики, увеличит кредит тех же ассигнатов.

Быть может, придется прибегнуть к чрезвычайным контрибуциям, но тогда Французская Республика не будет утапливать их через своих генералов. Этот военный способ может только вызвать у облагаемых незаслуженное недоброжелательство к нашим принципам. Мы вовсе не являемся агентами фиска; мы вовсе не хотим угнетать народ. Ваши комиссары после совещания с временными властями найдут более мягкие средства. Временные власти наложат на богатых те чрезвычайные контрибуции, которые могут быть вызваны непредвиденной нуждой; они освободят от них класс неимущих и трудящихся граждан. Этим мы заставим народ полюбить свободу; он больше ничего не будет платить, а будет управлять всем государством.

Но вы еще ничего не сделаете, если вы не провозгласите всей строгости своих принципов по отношению ко всем, кто хочет свободы лишь наполовину. Вы хотите освободить те народы, к которым вы несете свое оружие. Если они соединятся с привилегированными кастами, то вы не должны допустить этой сделки с тиранами. Народам, которые хотели бы сохранить привилегированные касты, надо сказать: вы — наши враги; тогда с ними мы будем обращаться соответствующим образом, ибо они не хотят ни свободы, ни равенства; если же, наоборот, они стремятся к свободному строю, то вы должны оказать им не только помощь, но и длительное покровительство. Заявите им, что вы никогда не вступите в сношения с их прежними тиранами; иначе они могут бояться, что вы их

принесете в жертву во имя заключения мира. Обнародуйте торжественную декларацию, что вы готовы скорее погибнуть, чем заключить мир с угнетателями народа. (Аплодисменты). Вместе с тем, вы должны возвестить народам, что как только они провозгласят свою независимость и организуют свободное народное правительство, так сейчас же будут прекращены полномочия временной администрации и власть ваших комиссаров.

...На этих принципах основан проект декрета, который ваши Комитеты мне поручили доложить вам...; он сопровождается прокламацией, которую должны издать генералы для распространения этих принципов, и на основании которой они соберут коммуны и организуют администрацию.

№ 218

ПРОКЛАМАЦИЯ КОНВЕНТА ОТ 15 ДЕКАБРЯ 1792 г.

(Moniteur, т. 14, стр. 762)

«Французский народ — народу...

Друзья и братья, мы завоевали свободу и мы ее удержим в своих руках; залогом этого являются наше единство и наша сила. Мы предлагаем и вам дать возможность наслаждаться этим неоценимым благом, которое всегда вам принадлежало и которое могло быть у вас отнято вашими угнетателями только путем преступления. Мы пришли сюда, чтобы изгнать наших тиранов; они обратились в бегство; покажите себя действительно свободными людьми, и мы обезопасим вас от их мести, от их замыслов и от возможности их возвращения. В настоящий момент Французская Республика провозглашает, что все ваши гражданские и военные чиновники, все власти, которые доныне управляли вами, являются низложенными; она провозглашает отмену всех налогов, тяготевших над вами, под какой бы формой они ни существовали: феодальные права, соляную и дорожную подати, октруа (городские пошлины), плату за право въезда и выезда, десятину; исключительное право охоты и рыбной ловли, барщину и вообще все виды повинностей, которые тяготели над вами по воле ваших угнетателей.

Французская Республика также уничтожает среди вас все сословия: знать, духовенство и все остальные; отменяются все

прерогативы, все привилегии, противоречащие принципу равенства. Начиная с этого мгновенья, вы все являетесь братьями и друзьями; все вы—граждане, равные в правах и одинаково обязанные защищать свою родину, служить ей и управлять ею.

Сейчас же организуйте собрания по коммунам; спешите установить у себя временные органы власти; уполномоченные Французской Республики будут сноситься с ними, чтоб упрочить ваше счастье и то братство, которое отныне должно царить между нами»...

№ 219

ДОКЛАД КАРНО ОТ 17 ФЕВРАЛЯ 1793 г.

(Arch. Parl., т. 58, стр. 546)

...Карно от имени комитета дипломатических сношений делает доклад и вносит проект декрета о присоединении к территории Республики прежнего княжества Монако, части бальяжа ¹⁾ Шамбурм и некоторых чересполосных владений и пограничных областей; он говорит следующее:

«Граждане, едва только защитники нашей страны отразили нашествие воинов деспотизма, как многие смежные или врезающиеся в республиканскую территорию страны стали просить о присоединении их к нашей республике; они поспешили выразить свое желание, которое они в страхе перед могуществом чужеземных властей до сих пор держали втайне, вследствие необходимости соблюдать осторожность.

...Закон 1 декабря считает долгом чести французской нации защищать дело свободы у всех народов, которые желают ее добиться; всем, кто признает права человека, она дает право требовать нашей помощи; из этих народов она делает своих естественных союзников.

Однако, этот закон не повелевает нам отождествлять себя с ними; самые наши принципы, противоречащие всякому проекту увеличения наших владений, требуют, чтобы мы, в силу крайне важных соображений и во имя охраны общественной безопасности, ограничились признанием их своими друзьями... В каждом политическом вопросе нужно разобрать две стороны, к которым сводится все остальное: это вопрос о

¹⁾ Бальяж—старое территориальное деление, приуроченное к судебным округам; в конце старого режима бальяж уже не был административной единицей.

выгоде и вопрос о справедливости. Было бы абсурдом, если бы нация стала действовать наперекор своим собственным интересам; но было бы отвратительно, если бы она возымела намерение нарушить интересы других наций, считаясь только со своими собственными потребностями.

Эти истины, начертанные природой в сердцах всех людей, составляют сущность нашего права и являются основой морали как отдельных лиц, так и целых народов... В заключение всего вышеизложенного я могу указать на те два общих правила, которые устанавливают в области политики ясную всем разницу между справедливым и несправедливым.

1. *Всякая политическая мера законна, если она является необходимой для спасения государства.*

2. *Всякий акт, нарушающий интересы других наций и не вызываемый неизбежной необходимостью для нации, совершившей его, является несправедливым.*

Теперь я применяю эти правила к присоединению, к разделу, или какому-либо другому изменению территории и вывожу отсюда тот принцип, который заключает в себе всю теорию этих изменений.

Никакое присоединение, увеличение, уменьшение или изменение территории не может иметь места на протяжении всей Республики, если не установлено: 1) что в этом изменении нет ничего, нарушающего интересы Государства; 2) что те коммуны, которых касается это изменение, просили о нем сами посредством свободно выраженного и формально изложенного пожелания, или же, что оно является необходимым для общей безопасности Республики.

...Так как право верховного суверенитета принадлежит всем народам, то их слияние и объединение может произойти только на основании свободного и формального договора между ними; ни один из народов не имеет права подчинять другой своим общим законам без его особого на то согласия. Это согласие не может даже лишить их права вернуть себе свою прежнюю независимость, когда они захотят этого; ибо народный суверенитет и свобода неотчуждаемы; вот принцип, устанавливающий между нациями такое же равенство прав, как и между отдельными лицами; отсюда следует, как общее правило, что ни одно территориальное присоединение не может быть проведено без формального договора о признании его обоими заинтересованными сторонами.

Только одно исключение может нарушить это общее правило: это тот случай, когда присоединением может быть устранена опасность, грозящая одной из договаривающихся сторон, ибо по вышеуказанному правилу всякая политическая мера законна, если она является необходимой для спасения государства.

№ 220

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 13 АПРЕЛЯ 1793 г.

(Moniteur, т. 16, стр. 143)

(Выдержки)

Дантон. Нужно точно уловить истинный смысл только что внесенного предложения и не придавать ему того широкого значения, которое не вкладывал в него его автор. Я прошу, чтобы оно было поставлено на голосование в такой форме: «Декретируется смертная казнь всякому, кто предложит Республике заключить мир с врагами прежде, чем они не признают принцип народного суверенитета». Настало время, граждане, когда Национальный Конвент должен показать Европе, что он умеет сочетать мудрую политику с республиканскими доблестями. В минуту энтузиазма вы издали декрет, основания которого были, конечно, прекрасны, так как в нем вы обязывались оказывать покровительство народам, которые пожелают восстать против угнетения своих тиранов¹⁾. Можно подумать, что этот декрет обязывает вас помогать даже той кучке патриотов, которые захотели бы произвести революцию в Китае. Нужно, прежде всего, думать о сохранении нашего политического организма и об укреплении могущества французской нации. Пусть Республика упрочится, и тогда Франция своей просвещенностью и энергией будут притягивать к себе все народы. Но обратите внимание на все выгоды нашего положения, которые имеются у нас, несмотря на испытанные нами потери. Измена Дюмурье²⁾ дает нам возможность произвести новую чистку в армии. Враг будет вынужден признать, что нация во что бы то ни стало хочет добиться свободы, если победоносный генерал, обещавший нашим врагам предоставить в их распоряжение всю армию и часть самой нации, смог передать им только свою презренную особу. Граждане,

¹⁾ См. выше декрет 19 ноября 1793 г.

²⁾ Об измене Дюмурье см. в отделе борьбы партий.

тений свободы правит колесницей революции. Весь народ взлетает, и он остановится на границе, диктуемой разумом. Декретируем, что мы не будем вмешиваться в дела наших соседей: но декретируем также, что Республика будет существовать, и осудим на смерть того, кто предложит нам заключить с врагами такое перемирие, которое не будет основано на принципах нашей свободы. (Аплодисменты).

...Собрание принимает следующую редакцию декрета:

«Национальный Конвент объявляет от имени французского народа, что он никоим образом не будет вмешиваться в область управления других держав; но вместе с тем Конвент заявляет, что скорее погибнет под своими собственными развалинами, чем потерпит вмешательство какой-либо державы во внутренние дела Республики или какое-либо влияние на выработку конституции, которую он хочет себе создать.

Конвент декретирует смертную казнь всякому, кто предложит начать торговые или дипломатические сношения с неприятельскими державами, которые предварительно торжественно не признают независимость французской нации, ее верховный суверенитет, единство и нераздельность республики, основанной на принципах свободы и равенства».

№ 221

ПИСЬМА ЧЛЕНА КОНВЕНТА ЛАКОСТА ИЗ МЕЦА, 2 АПРЕЛЯ 1794 г.
(Aulard, Actes du C. S. P., т. 12)

(Выдержки)

С 18 вантоза до 6 жерминаля в Республику поступило 1.102 мешка овощей, муки, зерна, 442 быка, 342 барана, 350 свиней, не считая всякого рода одежды, шерсти, материи, белья, кожи и изделий из свинца и олова... С 6 жерминаля до сих пор поступило еще 1.650 голов рогатого скота, 1.050 баранов, около 500 свиней, 100 возов зерна и 2.700 золотых монет по 27 ливров».

...23 апреля 1794 г. (ibid., т. XIII).

...«Все опасения, которые вызывались у генералов и администрации Рейнской армии отсутствием продовольствия и, главным образом, фуража, исчезли после тех энергичных мер, которые я принял... Я приказал, чтобы клевер и люцерна, растущие на линии войск и впереди армии, были скошены и

увезены. В два дня я сложил в Палатина 6.000 квинталов сена... В одних складах Страсбурга, где я лично произвел обыск, найдено было 200.000 пар чулок, 150.000 рубах, лагерные принадлежности для 150.000 человек и 25.000 одеял».

№ 222

ПИСЬМО ЧЛЕНОВ КОНВЕНТА ЛОРАНА И ГЮЙТОНА ИЗ АРМИИ
САМБРЫ И МЕЗЫ 13 ИЮЛЯ 1794 г.

(Ibid., т. 15)

(Выдержки)

«Нет смысла говорить о том, насколько важно взять Брюссель; там имеются громадные запасы разных товаров, что я и надеюсь доказать поставками... в склады Республики... Реквизиции уже достигают 50.000 квинталов зерна; овес и другое продовольствие достигает той же пропорции».
